

УДК 34
ББК 67.1

Идеал элиты в политико-правовом наследии евразийства

А.А. Васильев¹, В.В. Мухомад²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Барнаул, Россия)

The Ideal of Elite in the Political Law Doctrine of Eurasianism

A.A. Vasiliev¹, V.V. Mukhopad²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia)

Рассматривается такой вопрос теории государства и права, как элитарный характер государственной доктрины. Раскрывается понятие «правлящий отбор» в идеократической концепции государства в историко-юридическом учении евразийства. Анализируются ключевые признаки ведущего слоя как неизбежно присущего любому государству формирования, а также его функциональное предназначение в идеократическом государстве. Проводится разграничение между понятием «правлящего отбора» и государственного актива. Освещаются три основных способа формирования «правлящего отбора»: аристократический, демократический и идеократический. Дается их критическая оценка с точки зрения актуальности в современных условиях развития демократических государств. Оценивается возможность существования государственного актива как части «правлящего отбора», участвующего в административно-управленческой деятельности, на надклассовом, надпартийном и надгосударственном уровнях. Устанавливается необходимость духовного единения — единства культуры и «миросозерцания» «правлящего отбора». Анализируется возможность правового регулирования деятельности ведущего слоя и государственно-актива с точки зрения евразийского подхода к пониманию права.

Ключевые слова: «правлящий отбор», ведущий слой, государственный актив, идеократия, евразийство, государство.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-05

В рамках теории государства и права как фундаментальной науки и юридической дисциплины набирает актуальность теория элит. Качества пра-

The article discusses a question of the theory of state and law such as elitist character of the state doctrine. The disclosure is made of the concept “the ruling selection” in the ideocratic theory of state in the historical and juridical doctrine of eurasianism. The analysis is made of the key signs of the leading group as inevitably inherent to any state formation and its functional purpose in the ideocratic state. The distinction is carried out of the concepts of the ruling group and state activists. The description is given to three main ways of the formation of the ruling group: aristocratic, democratic and ideocratic. The authors critically analyze them in terms of relevance in modern conditions of development of the democratic states. A special emphasis is given to the possibility of existence of state activists as a part of the ruling group which is involved in management and administration at supra-class, above party and supra-national levels. The need of spiritual unity — the unity of culture and worldview of the ruling selection — is set and discussed. The article considers the possibility of legal regulation of activity of the leading group and state activists in terms of eurasian approach of understanding of legal acts.

Key words: “the ruling selection”, the leading group, state activists, ideocracy, eurasianism, state.

вящего слоя, принципы формирования и ротации элиты непосредственно влияют на эффективность осуществления государственной власти. Применительно

к российской действительности наиболее детально эта тема освещается в трудах ученых-евразийцев, идеи и взгляды которых и на сегодняшний день широко транслируются и обсуждаются такими учеными, как А.Г. Дугин [1, с. 21–22], А.В. Иванов [2, с. 32], А.Г. Палкин [3, с. 337–340], а также зарубежными исследователями [4, с. 48]. Наиболее яркими представителями этой доктрины можно назвать Н. Алексеева, П. Савицкого и Н. Трубецкого, сформировавших концепцию идеократического построения государства и в связи с этим использовавших впервые в 1926 г. понятие «правлящий отбор», позже признанное синонимичным понятию «ведущий слой» [5, с. 28–30].

Можно с уверенностью говорить, что теория евразийства восходит к идеям Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, органической теории государства и, безусловно, трудам Платона, рассматривавшего вопрос организации отбора правящего слоя как один из наиболее важных и заключавшего о необходимости представления этим слоем интересов надгосударственного значения [6, с. 272].

Целью настоящей работы выступает анализ идеи «правлящего отбора» в контексте евразийской политико-правовой идеологии и актуализация евразийского идеала в деле переустройства государства и права в Российской Федерации. Методологической основой являются общенаучные методы и логические приемы, используемые в теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений (метод анализа первоисточников), а также частно-юридические методы — сравнительно-исторический и формально-юридический.

Ведущий слой как неотъемлемая, необходимая часть любого государства формируется естественным путем и выступает слоем-носителем высших государственных идеалов и ценностей, определяет направления развития во всех сферах общественной деятельности [7, с. 487]. П.Н. Савицкий писал: «Ведущий слой есть та первая реальность, которую они видят в государственной жизни. Во всяком государственном порядке можно различить властвование определенной группы людей, объединенных тем или иным признаком» [8, с. 98–112]. Функциональное предназначение государственного слоя шире, чем государственное управление, — он «дает тон» эпохе, однако это отнюдь не означает, что часть ведущего слоя не может сосредоточить в своих руках распоряжение властными государственными отношениями. И ведущий слой, и так называемый государственный актив согласно евразийской доктрине отбираются из общей массы по определенному признаку, который может быть неодинаковым в различных государствах.

Н.С. Трубецкой отмечал: «... в среде ... правящего слоя, в свою очередь, можно всегда ясно выделить некоторый государственный (правительственный) актив. Как правящий слой вообще, так и государственный

актив отбираются из общей массы данной общественно-государственной среды по какому-нибудь определенному признаку, но признак этот не во всех государствах один и тот же, в одних этот признак — имущественный, в других — генеалогический и т. д. Вот этот-то признак, по которому в данном государстве отбирается правящий слой и правительственный актив, и является наиболее существенным и основным для характеристики данного государства» [9, с. 481].

Н. Трубецкой выделил три основных типа отбора правящей элиты: демократический, аристократический и идеократический и, по мнению евразийцев, первые два типа уже изжили себя. При этом он отрицал доверие к правящему слою при демократическом строе, равно как и Н. Алексеев, заявлявший о фактической неизбежности существования огромного разрыва между народом и народными представителями, из которых народ выбирает не наиболее подходящих кандидатов для осуществления государственно-властных полномочий, а наиболее этому народу симпатичных.

Фактически в демократическом государстве «правлящий слой» состоит из граждан, «профессия которых ... не только в улавливании и отражении фактического общественного мнения разных групп граждан, сколько в том, чтобы внушать этим группам граждан разные мысли и желания под видом мнения самих этих граждан». Евразийцами в этой связи критикуется формирование «необходимого» общественного мнения посредством влияния СМИ на сознание народа [7, с. 480].

На первый взгляд прогрессивный, новаторский стиль «государственного минимализма» при демократии, предполагающий приоритет западно-атомарных ценностей частной жизни и относительную автономность всех отраслей развития социума, сопряжен с влекущей отрицательные последствия политикой невмешательства государства в дела общества, с установлением с последним огромного разрыва, в том числе психологического. «Демократия, — пишет Н. Алексеев, — выгодная почва для политических и денежных спекуляций», а потому нет никаких юридических гарантий того, что интересы корпоративной группы (студенчества или врачей, например) будут тщательно рассматриваться и учитываться властью имущими при управлении страной.

Реализация своего предназначения «ведущим слоем» посредством *создания партии*, по мнению евразийцев, не позволяет отстаивать интересы целого хотя бы потому, что их программы — скорее, набор общепризнанных принципов и установок, от которых станет жить лучше «сразу всем», но в то же время никому. Это приводит к тому, что действие такой «партийной» элиты сводится к цели любой политической партии — захвату власти, что согласно евразийскому подходу есть эгоистичная потребность материали-

стов-западников, которую русскому человеку следует преодолеть во имя нравственных начал. Как следствие, *воплощение ведущего слоя в деятельности партии невозможно*.

Пока происходит «перетягивание одеяла» между противоборствующими сторонами, отстаивающими разные общественные интересы, идеократии не получится. В рамках существующей многопартийности, как отмечают представители евразийства, между партиями, как и между классами, должно быть достигнуто единство интересов в управлении государством, а их взаимодействие предлагается направлять, в том числе, и на принятие компромиссных решений в случае отсутствия такого единства, на поиск своеобразных дипломатических договоренностей о рациональном разрешении конфликта, что, по сути, и именуется демократией. Эта форма осуществления государственной власти предполагает открытую политику в защиту интересов широких масс — не механический, а организованный народный суверенитет.

При отстаивании позиции о необходимости профессиональной подготовки государственного актива, участники которого должны быть специально обучены для осуществления порядка управления, полагаем, что необходимо вводить периодичность, сменяемость таких представителей, в противном случае даже самая нравственно сильная личность встает на путь деформации не в лучшую сторону, начинает использовать свое служебное положение в личных целях.

Как было сказано выше, по мнению евразийцев, «правлящий отбор» должен производиться в рамках идеократии, в которой классовому порядку отбора нет места. По словам Николая Алексева, *слияние правящей элиты с определенным социально-экономическим классом невозможно*, так как это приводит к потере истинного назначения ведущего слоя и превращает представительство демократии в способ удовлетворения «эгоистических потребностей» некоего большинства или класса. «Если бы даже интересы правящего класса выражали интересы государственного целого, то это являлось результатом более случайного, стихийного совпадения, чем сознательных, политических намерений» [7, с. 474]. А потому важным является *представительство «надклассовое»*, оторванное от социально-экономического расслоения общества.

В противовес вышерассмотренным подходам к отбору элиты евразийцы настаивали на необходимости использования в России такого способа отбора, как власть «служилая», которая зиждется на идее добровольного служения, самовольного исполнения государственных предписаний и совершения действий, оказывающих благоприятное воздействие на государство.

В настоящее время в рамках федерализма и многоступенчатой системы управления в России, безус-

ловно, возможна ситуация, когда индивиды, наделенные не только властными полномочиями, в том числе на местах и в муниципалитетах, но и собственными взглядами и ценностями, могут быть не согласны с императивным государственным предписанием. Чтобы избежать такой ситуации, евразийцами предлагается достигать эффективности деятельности служилого слоя именно посредством осознания принципиальной важности наличия в государстве такого «правлящего отбора». «Не субъективное убеждение в истине, а объективное овладение ею», т. е. сознание ее необходимости и целесообразности позволяет гражданам, входящим в состав государственного актива, осуществлять власть в интересах всего общества, а потому особую роль евразийцы приписывали религии как опоре в нравственном развитии человека и общества, внутреннему регулятору должного поведения, способу понимания права и формирования правосознания на начальном уровне.

Как следствие, можно заключить, что «правлящий отбор» — особая совокупность людей, которая сформирована по признаку *«единого мирозерцания»* [10, с. 592]. Под единством мирозерцания понимается не просто поддержка конкретной идеи, но и такое состояние, при котором названная общность «мыслит в одном направлении», «объективно овладевает истиной», что по существу означает эйдократию, как выражался Н. Алексеев. В результате формируется *единство культуры*, позволяющее говорить о том, что «ведущему слою» присущи одни культурные ценности и идеалы, моральные установки, которые впоследствии «правлящий отбор» продвигает в массы [11, с. 128].

Разумеется, применительно к современности мысль о достижении духовного единства народа, особенно посредством влияния религии, кажется несколько утопичной. Однако, безусловно, не следует умалять роль национальной идеи, которая служит основой консолидации граждан, а также национальной культуры, регулирующей отношения, возникающие между гражданами данного государства и в межнациональном общении, и формирует правила поведения в обществе, которые могут восходить к нормам морали. Кроме того, по мнению современных ученых, религия сегодня занимает значительное место в жизни россиян, о чем свидетельствуют и результаты социологических исследований [12, с. 897].

В силу исторических и географических особенностей наиболее подходящим способом формирования ведущего слоя представляется именно отбор по признаку мировоззрения, личных заслуг и действий на благо государства, какое, к примеру, было при Петре I в эпоху дворянства — отбор «служилый». В Табели о рангах было сказано: «Мы для того никому никакого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут» [13, с. 56–66].

Причем пополняться такой отбор должен представлятелями разных слоев государства, чтобы сохранять баланс интересов всего народа в целом.

Именно духовное единение способно отодвинуть на второй план материальные ценности, чтобы «правлящий отбор» был способен служить народу и в интересах народа. Помимо вышеперечисленных признаков, которые рассмотрены в работах евразийцев, нами также выделены такие факультативные признаки служилого класса, как заинтересованность в жизни государства, «образцовое» выполнение своих социальных ролей, в результате чего их поведение может служить примером для подражания иным гражданам. В этой связи думается, что особое значение имеет не только уровень правосознания граждан, составляющих ведущий слой, но и воспитание, образование, нравственное оздоровление общества.

В работах евразийцев отмечается, что замена составных частей ведущего слоя, его обновление как естественный или даже механический процесс неизбежны, а потому на пользу пошло бы воспитание достойной смены представителей такой элиты посредством привития должного поведения, культуры еще на начальных этапах становления личности. Представляется, что привитие качеств такого слоя должно быть сопряжено с образовательным процессом в высшей школе, ведь ведущий слой, элита или интеллигенция, предполагает наличие определенных культурных привычек, особенностей, традиций, которые можно было бы приобрести посредством именно такого взаимодействия.

В разные исторические периоды в России служилый класс существовал, например, в форме княжеской дружины, дворянства или политической партии, и его правовое регулирование тоже осуществлялось по-разному.

Однако в евразийской концепции, что в рамках идеократии кажется естественным, на первый план выходит не нормативное закрепление института «правлящего отбора» и должного поведения его членов, а «внутреннее убеждение в истине». Николай Алексеев призывал «водительствовать морально, а не насильственно» [10, с. 589]. Участие в жизни государства, на наш взгляд, даже отвечающих по всем иным предъявляемым параметрам граждан должно осуществляться исключительно на добровольной основе, а потому закон является вспомогательным инструментом для воплощения в жизнь национальной идеи. В евразийской концепции построения государства отмечается, что установление принудительных государственных норм, обязанностей, а также санкций за их неисполнение неизбежно при-

водит к отождествлению «правлящего отбора» с государственным аппаратом или органом, однако выше мы уже установили, что функция его значительно шире, чем обычные функции государственного управления. Отметим, что неразрывность понимания понятия правообязанности, сложившееся исторически мировоззрение приоритета обязанности перед правом, основанное на приоритете общества перед личностью, позволяет регулировать отношения в рамках института «правлящего отбора» и отличными от нормативного правового регулирования способами: нормами морали и нравственности, религиозными ценностями и даже сложившимися в обществе моделями должного поведения.

Как отмечено Николаем Алексеевым, истинное назначение Конституции понимается евразийцами в виде способа «устройства государственной мощи», т. е. базовых принципов распоряжения властью, устройства порядка в государстве, а не в виде способа ограничения полномочий власть имущих [7, с. 490]. В этом смысле регулирование «правлящего отбора» также должно осуществляться не посредством ограничения его действий и вверения ему определенных обязанностей, а прежде всего предоставления возможности совершения определенных действий на благо государства, которые, разумеется, не могут остаться без внимания и должны быть поощрены.

Таким образом, можно утверждать, что «правлящий отбор» — это совокупность граждан разных слоев общества, характеризующаяся как неотъемлемая, необходимая часть любого государства, которая формируется естественным путем и представляет на основе единого мирозерцания и единой культуры высшие государственные идеалы и ценности, из которой может образовываться государственный актив, осуществляющий действия на благо государства. Думается, что наибольшую актуальность имеет способ возникновения «правлящего отбора» в рамках идеократии как класса «служилого», представляющего интересы народных масс на надклассовом и надгосударственном уровнях, который не может отождествляться с деятельностью какой-либо политической партии. Это с легкостью можно обосновать посредством как исторических, так и ментальных предпосылок русской государственности. Представляется, что в этой связи особую роль играют духовное единение и воспитание «правообязанного» гражданина, позволяющие регулировать поведение участников «правлящего отбора», в первую очередь на основе моральных установок, где право исполняет вспомогательную функцию в интересах недопущения слияния ведущего слоя с государственным органом.

Библиографический список

1. Дугин А.Г. Евразийство как политическая философия // *Цивилизация и человек*. — 2012. — №4.
2. Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: Ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. — Барнаул, 2007.
3. Палкин А.Г. Понятие «правлящий отбор» в идеократической концепции государства евразийцев // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. — 2015. — №3.
4. Marlène Laruelle. *Russian Eurasianism: An Ideology of Empire*. — Baltimore, 2008.
5. Коалиция и отбор // *Евразийская хроника*. — Прага, 1926. — Вып. 3.
6. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. — М., 1981.
7. Алексеев Н.Н. Теоретическое государствоведение // *Русский народ и государство*. — М., 1998.
8. Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел // *Континент Евразия*. — М., 1997.
9. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // *Наследие Чингисхана*. — М., 2000.
10. Алексеев Н.Н. Организация ведущего слоя // *Русский народ и государство*. — М., 1998.
11. Савицкий П.Н. Подданство идеи // *Континент Евразия*. — М., 1997.
12. Плоткин В.А. Роль православия в формировании российской национальной идеи // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. — 2012. — №27.
13. Табель о рангах // *Российское законодательство X–XX вв.* : в 9 т. — М., 1986. — Т. 4.